

Советская система подменяется западной

Кризис позднесоветского общества являлся не следствием неуспешности советской системы, а напротив, результатом отступления от нее. Болезнь вызвали привнесенные извне инородные элементы. Сама же система, даже на излете советской государственности, оставалась вполне жизнеспособной. «Застой? — выражал удивление в отношении современного идеологического клише бывший руководитель Госплана СССР Н. К. Байбаков. — Я этого явления не припомню. Несомненно, было замедление темпов развития. Но чтоб промышленность, сельское хозяйство топтались на месте — это не так. Кому-то, видимо, понравилось слово “застой”, и пропагандистский аппарат постарался обыграть его на все лады. Но разве можно называть застойным период, когда за 20 лет (1966–1985 гг.):

- национальный доход страны вырос в 4 раза,
- промышленное производство — в 5 раз,
- основные фонды — в 7 раз?..

Несмотря на то, что рост сельскохозяйственного производства увеличился за этот период лишь в 1,7 раза, реальные доходы населения росли примерно такими же темпами, что и производительность общественного труда, и возросли в 3,2 раза; приблизительно в 3 раза увеличилось производство товаров народного потребления на душу населения... Да, действительно, темпы экономического роста были ниже, чем в предыдущее пятилетие, но в сравнении с развитыми капиталистическими странами, кроме Японии, они были выше или равны»²⁶. Таким образом, идея демонтажа социализма диктовалась не столько экономической необходимостью, сколько субъективными соображениями новой генерации кремлевских прожекторов.

Часто говорят сегодня о том, что СССР понес поражение в «холодной войне», столкнувшись с новыми технологиями межгосударственной борьбы. Технологии, конечно, важны. Но дело не только и даже не столько в технологиях. Акцент на технологиях может привести к ложному выводу, что доста-

Палажченко П. Р., Славин Б. Ф., Логинов В. Т., Пучкова Л. Н., Королева Н. Ф., Александрова Т. А. Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М. С. Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства. М.: АСТ, 2007.

²⁶ Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. С. 220

точно современной России взять на вооружение новый технологический инструментарий и победа за ней. Так ли это?

Главный вопрос — это вопрос о системе. Прежняя советская система — успешная в борьбе с геополитическими противниками была деконструирована и заменена новой, программирующей поражение. Эта система была построена в соответствии с рецептурой западнических теорий.

Что же произошло? Существовало к началу 1980-х годов две мир-системы — западноцентричная и россияцентричная. Россия (СССР, а ранее Российская империя и Московское царство) находилась в альтернативе к Западу. Соответственно Запад — в альтернативе к России. С конца 1980-х годов происходит глобальная трансформация. Суть ее заключалась в принятии Россией ориентира вхождения в мир-систему Запад. Что означало такое вхождение? Оно означало, прежде всего, принятие ценностной платформы западной мир-системы. А эта платформа, как указывалось выше, выстраивалась на альтернативности в отношении России. Получалось, что новая Россия оказывалась в альтернативе к самой себе, становилась «Анти-Россией».

Советское государство выстраивалось на определенной ценностной платформе. Утверждаемые им ценности, восходившие, действительно, к соборным идеалам православной Руси, противопоставлялись ценностям буржуазного мира²⁷. Обнаруживаются девятнадцать такого рода пар ценностных противопоставлений:

- коллективизм — индивидуализм;
- солидаризация — конкуренция;
- идеократия — деидеологизация;
- мессианство (спасение мира) — интеграция в мировое общество;
- трудовая собственность — частная собственность;
- человек — социальная личность — человек — индивидуум;
- альтруизм — прагматизм;
- минимальность потребностей — потребительская культура;
- герой — жертва — герой — супермен;
- психологическая культура — культура развлечений;
- воспитательная школа — школа образовательных услуг;
- социальное равенство — социальная селекция успешных;

²⁷ Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Высшие ценности российского государства. М.: Научный эксперт, 2012.

- свобода во имя — свобода от;
- государство как большая семья — договорное (контрактное) государство;
- братское единение народов — толерантность;
- надэтническая цивилизационная идентичность — неэтническая идентичность гражданской нации;
- государственно-общественная мобилизация — приоритетность частного;
- нестяжательство — прибыль — мерило успешности;
- нелегитимность ростовщического капитала — приоритетность банковского сектора экономики.

Гибель Советского Союза программировалась отступлением от собственной цивилизационно-ценностной повестки. И не просто отступлением, а принятием ценностей альтернативного проекта.

Соответствующий тренд был задан еще с конца 1980-х годов. И в этом тренде мы находимся по сей день. Тренд выражался идеей десоветизации. Но ведь советская система возникла не на пустом месте, она продуцировалась определенной матрицей. Это была матрица русской цивилизации. Русская цивилизация, русскость, возникла, в свою очередь, на основе православного христианского выбора.

Эта встроенность советское в русское, а русского в православного, означала, что попытки деконструировать советское обернутся деконструкцией всего цивилизационного здания. За десоветизацией объективно последовала дерусификация. Дерусификация, в свою очередь, объективно ведет к дехристианизации.

Последовательность в осуществлении борьбы с проектом российской цивилизации выглядит следующим образом. Вначале уничтожается СССР, как непосредственное воплощение цивилизационной государственности. Затем, следующим шагом, уничтожается Россия, как матрица, порождающая проект социальной справедливости. Борьба против идеологии коммунизма оказывается и борьбой с Россией, имманентно связываемой с этой идеологией. Позднее прозрение было выражено словами: «Мы думали, что нас не любят потому, что мы “красные”, а нас не любят потому, что мы русские».

Существует и исторически реализуется мировой западный проект. Его целевой ориентир — мировая гегемония Запада. Главным препятствием в достижении этой цели исторически

выступила Россия. Достичь мирового господства без устранения данного препятствия было невозможно. Попытки его устранения военным путем не увенчались успехом. Разрабатываются новые технологии борьбы с российской (тогда советской) государственностью, акцентированные на подмене общественных ценностей и поражение коллективного сознания. Такая тактика борьбы привела к успеху.

«Перестройка» явилась рубежом, задающим западнический тренд развития страны. Позднесоветская элита принимает идеологию западничества, подразумевающую материальный комфорт. Ориентир социальной справедливости снимается с актуальной повестки. В 1991 г. происходит первая «цветная революция», следствием которой было принятие курса встраивания России в западноцентричную мир-систему. По мере этого встраивания российское государство лишалось своих суверенных потенциалов. Когда процесс становится уже необратимым, России дают понять, что в качестве самостоятельного и целостного геополитического субъекта ее существование подошло к концу.

Исходная точка, программирующая уничтожения России, обнаруживается в факте западнического выбора. Гибель СССР, оказывается, таким образом, не программируемым исходом нежизнеспособной системы, а отступлением от цивилизационно идентичной модели государства, соединении ее с системой, выстраиваемой на иной ценностной платформе.